Будь то брови, нос или рот, Му Ваньроу, стоявший перед ним, не имел никакого сходства с Цинчэном в его воспоминаниях.

“Дедушка, на что ты смотришь?” Она коснулась своего лица, гадая, нет ли на нем чего-нибудь странного.

Му Шэн честно ответил: “Я всего лишь ищу сходство между тобой и твоей матерью”.

Ее сердце на мгновение замерло от шока, прежде чем она заставила себя улыбнуться. “Не похожи? Как это может быть? Когда я был ребенком, люди говорили, что мы с мамой похожи”.

“Не похожи”.

Он медленно закрыл глаза; ее голос и внешность ясно всплыли в его сознании.

Будь то черты лица или голос, даже спустя двенадцать лет это все еще производило на него глубокое впечатление.

Эта женщина была самой неизгладимой радостью в его памяти, но также и самой неизгладимой болью.

Ее смерть нанесла ему сильный удар, и он был опустошен этим. Он долго лежал в постели больной, не в силах преодолеть боль от потери любимой дочери.

Улыбка на лице Му Ванроу слегка напряглась. “Дедушка, ты все еще помнишь мамину внешность?”

“Конечно, я знаю. Я не могу забыть ее голос и внешность".

Он вздохнул.

Снаружи слуга осторожно постучал в дверь. “Учитель, лекарство готово”.

Она тут же повысила голос. “Войдите!”

Слуга вошел в кабинет с лекарством.

Увы, он выгнал слугу вон. "Убери это, это ужасно пахнет”.

Слуга улыбнулся и сразу же почтительно сказал: “Хозяин, это лекарство нельзя остановить.

Выпей это...”

“Я сказал тебе, чтобы ты убрал это; ты что, не слышишь меня?!” Он яростно ударил кулаком по столу и разразился гневом, его голос был таким громким, что вся учебная комната содрогнулась.

Слуга был так напуган, что у него чуть не подогнулись колени.

Му Ванроу сказал: “Хорошо. Тогда уходи.”

“Юная госпожа, это лекарство...”

“Хорошо. Я уговорю дедушку выпить его. Ты должен уйти первым, чтобы он не рассердился.” Она отмахнулась от него.

Слуга почтительно отступил и закрыл дверь.

Обернувшись, старик посмотрел в окно, но его глаза постепенно потускнели. “Ванроу, убери это лекарство, я не буду его пить".

“Дедушка, ты снова впадаешь в истерику. Это лекарство горько пахнет, но хорошее лекарство горькое на вкус. Его употребление” несомненно, принесет пользу вашему организму". Она подошла к нему и нежно похлопала по тыльной стороне его руки, чтобы терпеливо уговаривать.

Он упрямо ответил: “В чем выгода? Я пью это лекарство уже много лет, и мое тело все еще находится в таком состоянии. Это невозможно вылечить; просто оставь это как есть”.

Она беспомощно рассмеялась и все еще уговаривала его. “Как ты можешь так говорить, дедушка? Употребление этого лекарства, несомненно, принесет пользу вашему организму. Я тебя покормлю, хорошо?”

Он молча смотрел в окно, но тоже не отказал ей.

Это было, когда она встала и пошла за ним. Пока он все еще смотрел в окно, она тайком достала из кармана маленький пакетик из крафт-бумаги.

Очень осторожно она проделала небольшую дырочку в бумаге и слегка посыпала ее белым порошком в чашу с рецептом.

Затем она равномерно размешала ложкой бесцветную и безвкусную субстанцию.

Слова Му Ляньцзюэ эхом отдавались в ее ушах. ‘Телу этого старика становится все хуже; ему осталось жить самое большее несколько лет. К сожалению, эта старая штука, живая или мертвая, все еще держит власть в своих руках. Когда он рядом, семья Му не едина; только избавившись от него, я смогу осуществить свой большой план.’

Она осторожно помешала лекарство ложкой, когда ее глубокий взгляд упал на старика.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1799263